

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

им. В. П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Галоян Лаура Грагатовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ОНОМАСТИКОН РОМАНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы

Русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

кандидат филол. наук, доцент Бурмакина Н. А.

14 июня 2024г.

Руководитель

Профессор, доктор филол. Наук

Васильева С. П.

Дата защиты 19 июня 2024

Обучающийся Галоян Л. Г.

Оценка _____

Красноярск

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ	6
1.1. Онимические единицы как предмет исследования	6
1.2. Система литературной ономастики.....	10
1.3. Ономастическое пространство романа «Евгений Онегин»	14
Выводы по Главе 1	17
Глава 2. ОНОМАСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОМАНА А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»	20
2.1. «Евгений Онегин» как отражение социокультурной реальности пушкинской поры.....	20
2.2. Поэтонимы романа.....	24
2.3. Ономастический комплекс произведения	29
Выводы по Главе 2	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	36
Список использованной литературы.....	40
ПРИЛОЖЕНИЕ А	45

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе исследуется ономастическое пространства романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», то есть предпринимается попытка систематизации собственных имён в произведении.

Ономастика подразделяется на различные области в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена. Так, антропонимика изучает имена людей, топонимика - названия географических объектов, зоонимика - клички животных, астрономика - названия отдельных небесных тел и т.д.

Выделяется множество разрядов имён собственных, среди которых наиболее исследованы антропонимы, топонимы, этнонимы. В процессе развития ономастических исследований разряды собственных имён пополняются. Так, в современной науке в качестве онимов рассматриваются фильмонимы (названия кинофильмов), фитонимы (названия растений), зоонимы (наименования и клички животных), урбанонимы (названия мест городского пространства), эргонимы (названия организаций). В свете развития этих направлений обозначился и интерес к поэтонимам, то есть именам литературных персонажей. В настоящей работе, однако, поэтонимы рассматриваются как все ономастические единицы художественного текста, включая антропонимические, топонимические и другие. К поэтонимам относятся как вымышленные имена и названия, так и реально существующие, поскольку они также организуют онимическое пространство пушкинского текста

Авторский метод Александра Сергеевича Пушкина связан с освоением языковых средств. Он создал литературный русский язык, который до сих пор считается шедевром мировой классической литературы.

Актуальность работы определяется целым комплексом факторов:

- лингвопрагматическим потенциалом работы, которая может быть использована не только для исследования поэтонимов, но и для

выявления направлений развития онимической системы русского языка;

- возможностью расширить и уточнить представления о структуре онимической системы как общелингвистического явления.
- продолжающей существовать в лингвостилистике востребованностью использования новых приёмов анализа художественной ткани произведений А.С. Пушкина;
- непреходящей значимостью творчества Пушкина для русской культуры и формирования русской национальной картины мира.

Ономастика является активно разрабатываемой областью современной лингвистики. Настоящее исследование опирается на теорию отечественной ономастики, разработанную в трудах А.А. Белецкого, В.Д. Бондалетова, С.Д. Камаловой, Ю.А. Карпенко, Ю.К. Картавой, А.Б. Пеньковского, С.Н. Смольникова, А.В. Суперанской, А.В. Сусловой и др. Проблемы прецедентности как лингвокультурного феномена разрабатываются С.В. Банниковой, Д.Б. Гудковым, Г.Г. Слышкиным.

Большой вклад в формирование принципов русской поэтонимики, исследование поэтонимов отечественной литературы и произведений А.С. Пушкина в том числе внесли В.М. Калинин и его ученица К.С. Федотова, работы которых составили теоретическую основу исследования.

Исследование предпринято в русле основных направлений изучения поэтонимических единиц, разрабатываемых в трудах отечественных исследователей, которые нацелены на расширение и анализ эмпирического материала.

Объект исследования – система онимических единиц в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

Предмет исследования – основные функции и специфические особенности пушкинских поэтонимов.

Цель исследования – систематизация и анализ поэтонимов в тексте романа «Евгений Онегин».

Задачи:

- Описать онимы как особые единицы языка.
- Охарактеризовать поэтоним как единицу онимической системы.
- Изучить приёмы индивидуальной поэтической ономастики А.С. Пушкина.
- Выделить основные социокультурные особенности поэтонимов романа «Евгений Онегин»
- Описать поэтонимы романа «Евгений Онегин».
- Проанализировать ономастическую систему романа.

Материал исследования – текст романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

Основным методом исследования стал анализ отобранных поэтонимических единиц, в том числе лингвистический, социокультурный, историко-культурный, коммуникативный и сравнительно-сопоставительный анализ.

Методологическую основу работы составили принципы анализа и классификации поэтонимов, сформулированные в трудах В.Н. Михайлова.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе научной литературы, посвященной ономастикону романа «Евгений Онегин» А.С. Пушкина.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов и результатов работы при изучении онимических единиц, работе с творчеством А.С. Пушкина и разработке интегрированных занятий по изучению ономастического пространства романа «Евгений Онегин».

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ

1.1. Онимические единицы как предмет исследования

Исследование онимов как лингвистической единицы в настоящее время развивается в нескольких направлениях. Наиболее очевидным в этой области представляется изучение имён собственных. Одновременно развивалось и другое направление, обусловленное вниманием к свойствам имени вообще.

В знаковой системе имена собственные не отделяются от общей системы имён, а являются её составной частью. Изучение этимологии системы традиционных собственных имён любой культуры позволяет проследить их происхождение от нарицательных имён. Так же, как явления окружающего мира первоначально получали собственные имена.

Поскольку лингвистические исследования онимической системы получили основное развитие в сфере антропонимики, любое исследование онимов соотносится с принципами антропонимики и традицией наречения собственных имён [Васильева, 2009].

Имя обладает тремя свойствами: характерологическим свойством обозначения соответствующего предмета; ассоциативным; познавательным свойством. Таким образом, имя в современной культуре приобретает свойства социокультурного знака.

В.Д. Бондалетов сформулировал основные положения лингвистики, касающиеся имён собственных:

«Имена собственные являются единицами языка чаще всего словами, и потому должны рассматриваться как вполне законченный объект языкознания.

Имена собственные относятся к номинативным, а не коммуникативным единицам языка и входят в большинство языков мира в класс конкретных имен существительных (имен субстантивов).

Специфика имени собственного заметна как на уровне языка — при их рассмотрении «вообще», вне конкретного употребления, так и на уровне речи — в конкретных контекстах и ситуациях [ЛЭС, 1990].

Специфика имени собственного касается и его структурно- языковой стороны, и функциональной» [Бондалетов, 1983, с. 20].

Имена собственные реализуют целый комплекс функций. Прежде всего, выделяются основные функции, характеризующиеся постоянной активностью: номинативная функция; идентифицирующая функция; дифференцирующая функция.

Но кроме основных, выделяются также дополнительные (пассивные) функции антропонимов: социальная функция; эмоциональная функция; аккумулятивная функция; дейктическая (указательная) функция; функция «введения в ряд»; адресная функция; эстетическая функция; стилистическая функция [Бондалетов, 1970, с. 194]. Все они обладают этими признаками.

Исследование антропонимов также выявило особенность онимической системы, свойственную всем её видам: способность онима переходить из одной категории в другую, в том числе преодолевать границу между собственными и нарицательными именами. Но и на сегодняшний день все области антропонимики и ономастики являются недостаточно исследованными, что повышает актуальность научных изысканий в этом направлении.

Ономастика рассматривает собственные имена в целом, а её наиболее исследованная область – антропонимика – касается только человеческих имён [Курбонмамадов, 2014].

«Антропонимика изучает функции антропонима в речи — номинацию, идентификацию, дифференциацию, смену имён» [Гузнова, 2016, с. 36 – 39]. В рамках изучения личных имён проводится разграничение между актуальными и потенциальными антропонимами, и это разграничение является принципиальным для разработки методологии изучения, поскольку

позволяет «определить характер и задачи научного исследования индивидуальных именованных человека» [Смольников, 2005, с. 25].

Все онимы, и антропонимы в особенности, обладают двойственной спецификой – с одной стороны, языковой (формальной и семантической), с другой – внешней, которая определяется сферой их употребления. Эта сфера может быть бытовой или официальной. Процессы, происходящие как в бытовой, так и в официальной номинации, обусловлены не внутренними трансформациями антропонимической системы, а внешними условиями – речевой ситуацией или утверждаемыми принципами ведения официальной документации. Следовательно, на развитие ономастики оказывают влияние социокультурные особенности [Комова, с. 2012].

Развитие антропонимики обусловлено исторически. Наречение имён всегда носило сакральный характер. Имя связывали с предначертанной судьбой, с возможным благоволением высших сил. Исходя из этих соображений, в античной культуре детям давали имена богов. Но не прямые, чтобы не оскорбить могущественных олимпийцев. Для повседневного обращения к богам употреблялись различные эпитеты, которые трансформировались в имена. «Позднее это стремление стало христианской традицией давать имена в честь праведников, причисленных к лику святых» [Липихина, 2003, с. 114].

Мифологическая обусловленность до сих пор оказывает влияние на актуальные процессы ономастики. «Счастливые» имена даются кораблям, новым объектам, предприятиям бизнеса, видам оружия.

Онимы в целом изучаются при помощи различных методов: исторического; литературного; метафизического; регионального; системного.

Исторический подход традиционно применяется для исследования антропонимов, выявления этимологии топонимов. Как правило, в других областях ономастики исторический подход используется как описательный [Калинкин, 1987].

Очевидно, что все процессы, происходящие в языке, оказывают влияние на традиции ономастики. Проникновения в язык заимствованных слов сказываются на выборе имён. Имятворчество – отражение процесса номинации, характерного для любой культуры. Если наречение именем происходит под влиянием социальных факторов и служит для социальной идентификации, то повседневные ситуации речевого общения порождают процесс наречения прозвищами.

Как следует из всего вышесказанного, онимическая система русского языка регулируется определёнными законами, которые справедливы и для неформальных онимов, возникающих в процессе живого общения и для искусственно созданных единиц, являющихся продуктом индивидуального имятворчества [Данилина, 1988, с. 144].

Развитие ономастики как направления лингвистических исследований связано с определёнными сложностями, которые определяются типами связи онимов с системой языка, в которой они функционируют. Как часть языка онимия представляет собой адаптивную систему, которая приспособливается «к условиям своего функционирования не только путём обогащения своего состава, но и путём изменения самой своей структуры» [Арнольд, 1999, с. 94]. Такая двойственность обуславливает трудность изучения онимов в исторической ретроспективе, и осложняется недостаточной разработанностью общей теории имени собственного [Слышкин, 2000].

Ономастика как наука базируется на историко-культурном подходе, поскольку при изучении любого класса собственных имён исследователи опираются на способы образования этого вида лексем, обусловленные историей развития языка в связи с культурой. Поэтому ономастику можно рассматривать одновременно как отрасль лингвистики и вспомогательную историческую дисциплину [Камалова, 2016].

1.2. Система литературной ономастики

Ономастика подразделяется на различные области в соответствии различными типами классификации, например, на основе дискурса бытования собственных имён, подразделяющая их на реалионимы (имена существовавших или существующих объектов) и мифонимы (имена вымышленных объектов). Кроме того, в зависимости от языковых особенностей собственных имён онимы подразделяются на: литературные и диалектные; реальные и поэтические; современные и исторические. Существует также разделение области применения ономастики на теоретическую и прикладную.

Поэтонимы входят в антропонимическую систему русского языка, соответственно, приобретают свойства русских антропонимов [Калинкин, 16].

Онимическая система языка представляет собой динамическую сферу, которая живо реагирует на все происходящие в лингвистической структуре процессы. С одной стороны, онимическая система отличается устойчивостью, с другой – подвижным характером. Все онимы обладают яркой лингвокультурной и лингвострановедческой обусловленностью, но в то же время имеют ярко выраженную социолингвистическую и коммуникативную специфику.

Особенности антропонимики конкретного исторического периода оказывают влияние на повседневную практику возникновения антропонимов, которая состоит из двух компонентов: имянаречение и имятворчество [Ковалев, 2014].

В первом случае речь идёт об антропономинании на основе существующего в национальной культуре перечня имён, во втором – о создании антропонима-неологизма. Имятворчество может представлять собой результат заимствования, когда антропоним нехарактерен для конкретной лингвокультуры, но существует в системе другого языка. Но

также имятворчество может быть результатом создания имени, когда оно является продуктом фантазии. В этом случае антропоним может быть продуктом фонематического творчества, представляя набор фонем, не имеющих семантической нагрузки или результатом субстантивного перехода, когда в качестве антропонима используется другой оним или лексема нарицательной семантики.

Именно такое имятворчество присутствует при создании поэтонимов. Традиционно для именованя персонажа используются имена из привычного антропонимикона – наиболее используемые в конкретном социальном, культурном и историческом пространстве. Однако русская антропонимика включает в себя также и фамилию. При создании фамилий героев в художественном тексте авторы наиболее часто прибегают к неологизации, придавая фамилии персонажа формальный облик, соответствующий русским (или иным) фамилиям и семантическую наполненность [Камалова, 2016, с. 631].

Эта традиция также определяется исторически сложившейся системой русской ономастики. Так, в русской реальности XVIII века наличие значимого имени, отражающего характер или обстоятельства рождения, было достаточно обычной практикой. В течение веков наряду с христианскими официальными именами использовались прозвища или отчества, часть которых закрепились в качестве фамилий. В повседневном дискурсе чаще использовались бытовые имена, заменяя официальные. Примеры общеизвестны – Малюта Скуратов, Кузьма Минин.

Фамилия в российской реальности определённо указывала на происхождение человека и его принадлежность к определённому социальному слою. Имена и фамилии были частью социальной структуры, знаками повседневной семиотики. Следовательно, сам факт появления в литературном произведении имён и фамилий, рассказывающих о личности их обладателя, не являлся исключительно художественным приёмом, но отражал существующие реалии [Картавая, 2016, с. 94].

Эта практика была использована русской просветительской литературной традицией. Имя, которое автор даёт своему герою, всегда не случайно. Даже если внутренняя семантика имени скрыта, сама его форма говорит о многом – маркирует эпоху, национальную принадлежность, социальный слой [Белецкий, 1972]. И всё же просветительская традиция раскрывать характер персонажа в его имени довольно долго проявляла себя в русской литературе. Наиболее известные примеры – произведения Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова, И.Ильфа и Е. Петрова, М. Зощенко, М. Булгакова. Традиция давать героям значимые имена утвердилась в драматическом и комедийном жанре русской литературы. Как сатирический приём использовали «говорящие» антропонимы многие русские классики. Анализ присутствия таких имён в произведениях позволяет заметить усложнение этимологии, расширение коннотативного спектра значимых имён [Анисимова, 2004].

Внимание к именам литературных героев позволило выделить самостоятельную область антропонимики, которая изучает особый вид личных имён – поэтонимы [Карпенко, 1980, с. 9].

Как и другие ономастические термины, название «поэтоним» является эллинизмом и образовано от двух греческих слов: «ποιητική» – «поэтическое искусство» и «ὄνομα» – «имя». Термин применяется ко всей совокупности собственных имён, упоминаемых в литературном произведении [Гарагуля, 2010].

Любое имя может стать поэтонимом после того, как будет упомянуто в художественном тексте. Особенностью поэтонимов является приобретение ими способности выступать в качестве прецедентного имени, то есть связываться в сознании национального сообщества с определённой ситуацией, проявляющей характеристики этих персонажей и с определённым текстом, имеющим значение для представителей культуры. Эти имена наделяются в сознании носителя лингвокультуры яркой эмоционально-

оценочной коннотацией, позволяющей реализовать образный, экспрессивный и лингвокультурный потенциал [Дьякова, 2016].

Прецедентные свойства поэтонимов могут быть выражены в разной степени имплицитности, однако аллюзивность собственных имён в национальной культуре не подвергается сомнению и становится предметом научных поисков [Горнакова, 2010].

Исследование поэтонимов как прецедентных феноменов – не единственное актуальное направление в современной науке.

В результате усилий отечественных и зарубежных учёных было сформулировано устойчивое определение поэтонима: «имя в литературно-художественной речи, которое выполняет, кроме обязательной номинативной, характеризующую, идеологическую и стилистическую функции, вторичное по отношению к реальной онимии, со свойственной ему подвижной семантикой» [Калинкин, 2016, с. 18].

Также определено принципиальное различие между поэтонимом и антропонимом – в семантическом поле поэтонима референт (денотат) заменяется виртуальным референтом, который «приложим не к классу предметов, а к единичному предмету, выделенному по уникальному признаку из некоторого класса» [Калинкин, 2017, с. 10].

Как и большинство ономастических исследований поэтонимика в настоящее время развивается в направлении накопления эмпирического материала, то есть исследования поэтонимов конкретного произведения. Исследователи опираются на методiku, предложенную ещё в середине XX века В.М. Михайловым, когда совокупность антропонимических поэтонимов структурируется по четырём основным группам:

1. Поэтонимы, обладающие функцией семантической характеристики.
2. Поэтонимы, осуществляющие общеэкспрессивную функцию.
3. Поэтонимы с функцией указания на возрастную, социальную или этническую принадлежность.

4. Реальные имена исторических персонажей [Кончакова, 2008].

Именно на применении этой методики основан анализ поэтонимов в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

1.3. Ономастического пространства романа «Евгений Онегин»

В романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкина насчитывается 29 действующих лиц, вымышленных персонажей 23 и реальных личностей описанных в романе 13 [Калинкин, 2015]. В романе названо 312 онимов, в их число входит 112 антропонимов. Таким образом, условно можно разграничить всех персонажей по такой иерархии:

1. Имена первостепенных лиц;
2. Имена второстепенных персонажей;
3. Имена реальных исторически лиц;
4. Имена вымышленных героев [Зырянова, 2010, с. 50].

Распределим персонажей исходя из указанной иерархической типологии (рис. 1):

Рисунок 1 - Иерархия ономастического пространства романа А.С.

Пушкина «Евгений Онегин»

Рассмотрим ономастические характеристики первостепенных и второстепенных персонажей подробнее.

Анализ I уровня (главные герои):

1. Евгений Онегин – имя в переводе с греческого означает «благородный», а фамилия, предположительно «о неге» предполагает изнеженность характера главного героя.

2. Татьяна Ларина – имя хоть и имеет значение «царица» или «царственная», автор пытался дать героине максимально простое имя, часто встречающееся. В одной трети рукописных записей А.С. Пушкин

сомневается в выборе имени героини и называет ее Натальей. Фамилия схожа со словом «ларь», ларец с эмоциями, к которому нужно еще подобрать ключ.

3. Владимир Ленский – имя расшифровывается как «владеющий миром», а фамилия происходит от названия реки «Лена». Романтичный и чувственный антагонист Онегина несет в себе высокие идеалы и буйство молодости. Ленский абсолютная противоположность Онегина, воплощения цинизма и холодной реальности.

4. Ольга Ларина – скандинавское происхождение имени означает «святая» в образе героини несет детскую наивность, чистоту души и доброту с сильным стержнем характера [Ламзина, 1997].

Анализ II уровня (второстепенные персонажи):

1. Полина (Прасковья) Ларина – имя указывает на зависимое положение от мужчины, также означает утонченность и красоту. Фамилия указывает на «двойное дно в ларце», женщина замужем, но всю жизнь любит другого.

2. Дмитрий Ларин – имя означает «служение богине плодородия – Деметре». Является представителем зажиточного дворянства потихоньку терявшего способность противостоять и адаптироваться под веяния новых времен.

3. Зарецкий – неподалеку, условно «за рекой» живущий сосед Е. Онегина. Герой имеет набор негативных характеристик, описанных автором, олицетворяет безнадежность общества того времени, актуальный и по сей день. Зарецкий является ключевой фигурой виновной в смерти В. Ленского, так как мог помирить приятелей, но не сделал этого [Мальчукова, 2005].

Анализ III уровня (реальные исторические лица):

1. Шарль-Луи Фредерик Дидло – выдающийся актер, балетмейстер своего времени, как бы дубляж самого Онегина, харизматичный и талантливый, драматизирует в размышлениях о своей жизни, склонен к самоуничтожению, скандальный, экстраординарный для своего времени.

Дидло как и Онегин находится в вечном поиске своего места в этом мире, стремится к недостижимому.

2. А.С. Пушкин формирует образы через ресторан «Талоне» (французский шеф-повар Пьер Талон), указывая на стремление к роскошной жизни. Указывая имена актеров, балерин и художников, автор дополняет образ главного героя.

Анализ IV уровня (вымышленные персонажи):

1. Дуня – молоденькая соседка Ленского. Данная форма уменьшительно-ласкательного от имени «Евдокия», скромная, но любознательная, стеснительная, сообразительная.

2. Персонажи сна: медведь, чудовища (в рогах с собачьей мордой, с петушьей головой, ведьма с козьей бородой, остов чопорный и гордый, карла с хвостиком, полужуравль и полукот, рак верхом на пауке, череп на гусиной шее, мельница вприсядку пляшет) образ самого страшного кошмара Татьяны Лариной.

Таким образом, А.С. Пушкин, прибегая к описанию веяния времени через второстепенных, третьестепенных и вымышленных персонажей дополнял образ главных героев.

Выводы по Главе 1

Ономастика как лингвистическая дисциплина характеризуется разработанностью теоретического аппарата и недостатком практических работ. Главным направлением современных исследований становится сбор и анализ эмпирического материала, отбор которого производится с установлением чётких хронологических и лингвокультурных границ. Выделились различные области ономастики, посвящённые изучению различных видов онимов.

Наиболее обширный и изученный класс онимов – антропонимы, то есть имена людей. Но и в этом классе выделяются различные группы

антропонимов, один из которых – поэтонимы, имена персонажей художественного текста. В науке в последние годы формируются различные подходы к исследованию поэтонимов. Исследования поэтонимов с точки зрения лингвистики дополняют и углубляют собственно литературоведческие подходы, в русле которых неоднократно проводилось изучение различных типов литературных имён, в особенности так называемых «говорящих» имён и фамилий персонажей. Приобретение поэтонимами семантической значимости может быть следствием авторского выбора или приобретением ими свойств прецедентности.

Ещё в середине XX века в отечественной науке начались активные исследования литературной ономастики, на основе которых были сформулированы постулаты современной поэтономологии, которая в настоящее время развивается как полноценная область научного знания на стыке лингвистики и литературоведения. В русле поэтономологии ведутся ономастические, лексикографические изыскания, формируется собственный понятийный аппарат. Но основным направлением научного поиска остаётся накопление эмпирического материала на основе анализа поэтономикона отдельных авторов и конкретных произведений.

Для анализа поэтономической системы поэтонимов отдельных текстов применяется классификация, при которой совокупность единиц художественного текста предстаёт как система, состоящая из четырёх компонентов: поэтонимы с функцией семантической характеристики, поэтонимы с функцией общей экспрессии, поэтонимы с функцией указания и имена реально существующих персонажей, упомянутые в литературном тексте.

Именно такой подход используется в настоящем исследовании для анализа поэтономической системы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

Для исследования поэтономического пространства любого художественного текста большое значение имеет контекст в самом широком его понимании. В художественном мире Пушкина заглавия отличаются

высокой степенью антропонимической насыщенности. В них используются различные виды антропонимов: имена исторических персонажей, авторские онимы с различной степенью семантической обусловленности, мифонимы. Мифонимы в поэтономиконе Пушкина играют большую роль, поскольку выступают средством формирования авторской мифопоэтики, которая, в свою очередь, наделяет авторские поэтонимы дополнительным комплексом коннотаций.

Пушкинские поэтонимы активно исследуются в современной науке, что позволило выделить комплекс присущих им характеристик: узуальность, специфическую словообразовательную модель, этимологическую значимость, ассоциативный потенциал, ритмичность слоговой структуры, фонетический облик. Совокупность этих характеристик способствует созданию образа героя с положительными или отрицательными оценочными характеристиками.

Глава 2

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОМАНА А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

2.1. «Евгений Онегин» как отражение социокультурной реальности пушкинской поры

Стихотворный роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» получил устойчивое определение «энциклопедии русской жизни». Великий поэт описал мир русской повседневности, детали городской и сельской жизни, представил образ Петербурга и дал точную характеристику своим современникам. Пушкин до сих пор поражает читателей совершенством поэтического языка и внутренним пространством романа, в котором сконцентрированы «представления о русской ментальности, быте XIX века, грациозности пушкинского языка и стиля» [Васильев, 2013, с. 112].

Но пушкинское произведение наполнено также отсылками ко всей мировой культуре, в том числе и мифологическому пространству. Значимыми единицами произведения являются мифологемы, то есть двойственные единицы, объединяющие пространство мифа и языка. Как единица мифопоэтического пространства национальной культуры мифологема является способом выражения национально обусловленных концептов, и в этом качестве становится элементом когнитивного пространства [Юхнова, 2013].

Особенно актуальной апелляция к мифопоэтическому пространству становится в контексте романтизма. В этот период писатели ищут не идеальную гармонию, но возвышенную и непреодолимую стихию природы, значительность и мощь.

Романтизм обращается и к историческому контексту.

«В художественном мире А. С. Пушкина история постигается в диалектике частного и общего. В контексте большой истории существует

история обычного, миллионного человека, столь же драматичная и значимая. В то же время изображение личности человека неразрывно связано с общественной средой, находится в зависимости от объективных, конкретно-исторических условий жизни. Но в произведениях акцент ставится не на изображении среды как таковой, не на выявлении психологических и социальных мотивировок. В центре человек – не индивидуалистический герой, а человек, который ощущает себя в единстве с национальной, народной жизнью» [Выдрина, 2012, с. 126].

Роман «Евгений Онегин» соединил в себе черты реализма – в описании светской жизни и повседневности уездных дворян – приметы пейзажной лирики и лирики философской. В романе находится место мыслям поэта об общественном устройстве, размышлениям о человеческой природе, о роли исторической личности – и в то же время многочисленным обращениям к мифологическим образам [Медведева, 2002].

В поэзии корпус мифологем формируется в переплетении авторских ассоциаций и образов, окрашенных личностным восприятием и особым типом поэтического текста, который, с одной стороны, отражает культурные особенности эпохи, воплощает значимые категории национальной культуры, с другой – является проявлением авторской индивидуальности, способом презентации внутреннего мира поэта.

Так, исследователи отмечают существование в русской культуре подробно разработанного «пушкинского мифа», который «генерирует новое мифологическое пространство, в котором к устоявшимся мифологемам добавляются новые» [Шеметова, 2010, с. 206]. Таким образом реализуется двойственность мифологемы, которая делает её не только объектом презентации, но и средством трансляции. Кроме того, мифологема служит единицей хранения и обновления концептов национальной культуры.

В образах главных героев А.С. Пушкин представил читателю модель многообразия мировой культуры, обусловленную различием в мифопоэтических источниках. Онегин принадлежит культуре европейской,

автор упоминает приметы: французской («Madame», «Monsieur») и английской («dandy»). Онегин – человек европейский не только по воспитанию, но и по сознанию. Он обращается к архетипам, связанным с пространством античности. В этом смысле герой является типичным представителем высшего света, в культурном пространстве которого активизируются прецедентные феномены античной культуры: Ювенал, Энеида, Гомер, Феокрит, Федра, Клеопатра, Терпсихора, Эол. Они не требуют уточнения, легко упоминаются в обиходе и знакомы всем представителям света. Петербургское общество легко отождествляет себя с героями мифов, не взирая на их древность или даже гендерную принадлежность [Минина, 2018].

Знаком принадлежности к европейской культуре становятся и имена. Имя Евгений – греческое по происхождению и означает «благородный». А вот деревенский приятель Онегина носит славянское имя Владимир, хотя тяготеет к культуре европейской. Ленский – романтик, а романтизм возвеличивал античность как источник истинного поэтического вдохновения [Ковалев, 2003].

Тесная связь с мифопоэтическим пространством позволила Пушкину создать художественный мир, который сам стал источником мифов и культурных кодов, определяющих своеобразие русской национальной культуры.

Характеры мужских персонажей романа – главного героя и его друга-антипода – проявляются в отношении к женщинам. Светский Онегин усвоил правила любовного этикета:

«Чем меньше женщину мы любим,

Тем легче нравимся мы ей

И тем ее вернее губим

Средь обольстительных сетей» [Пушкин, 1975, с. 67].

Но его опытность и искущённость столкнётся с искренностью и чистотой, воплощённой в образе Татьяны Лариной – героини необычной,

которая выделяется среди близких, но в то же время воплощает лучшие черты русских женщин.

Анализ женских образов, представленных в творчестве Пушкина, показывает предпочтения, которые автор отдаёт нескольким типажам: это добродетельная героиня, объект и субъект романтической любви, ветреная коварная обольстительница и заботливая мать. Традиционные женские образы романтической культуры восходят к архетипам мифопоэтического пространства, но в творчестве Пушкина получают новое воплощение. Историзм, свойственный Пушкину, предполагает реалистический подход к изображению женского характера. На особенности воплощения образа также оказывает влияние внутренний контекст, обусловленный психологизмом в исследовании типажей [Карпенко, 2008, с. 220].

Анализ языковых средств, которые использует Пушкин в поэзии, показывает, что женские образы чаще всего связаны с репрезентацией концепта «Любовь», который связан с другими ключевыми концептами лирики Пушкина: «Творчество» и «Счастье». Поэт часто прибегает к образным сравнениям для представления внешнего облика прекрасных дам [Блинов, 1997].

В романе «Евгений Онегин» Пушкин уделил внимание не только внешнему, но и внутреннему облику персонажей. Герои – типичные представители своей среды и культуры. Если мужчины являются яркими представителями европейской культуры с её светским и романтическим канонами, то женщины воплощают лучшие черты, которые Пушкин связывал с природой русского характера, с искренностью и высокими душевными качествами [Большухин, 2012, с. 28].

Именно с образами деревенских помещиков Лариных связано представление о традиционном укладе жизни русского дворянства. И романтические по сути устремления и пристрастия Татьяны направлены не на далёкие страны и неведомые пейзажи – девушка тянется к местам, где родилась и выросла.

2.2. Поэтонимы романа

Как уже отмечалось, Пушкин наделил своих героев значимыми именами, хотя их окказиональная семантика неочевидна – большинство персонажей носит обычные для своего времени имена. Исключением является главная героиня – Татьяна.

Очевидно, что Татьяна душой принадлежит совсем другому пространству, чем её близкие. Если Ленский и Ольга живут как будто в идиллическом мире вечного лета, Онегин принадлежит блестящему миру, сотворённому человеческим разумом, то Татьяна всей душой тянется к тому миру, который скрыт за окнами гостиных, но хранит в себе легенды и предания старины. Недаром единственной собеседницей Татьяны является няня, которая должна стать источником старинных сказаний, но может поведать лишь о собственной горемычной судьбе. При этом героиня «порусски плохо знала», то есть путь к родной культуре для неё сопряжён с трудностями и является интуитивным [Васильева, 2017].

Необычность имени героини подчёркивает сам Пушкин, отмечая, что такое имя впервые отмечается для страниц романа. Замечание поэта дало повод для многочисленных версий о «дворянских» и «крестьянских» именах, хотя в истории русского дворянства это имя встречалось. Татьяной звали царскую дочь, сестру Алексея Михайловича. Имя Татьяна упоминает Грибоедов в комедии «Горе от ума» при перечислении влиятельных московских барынь. То есть имя, данное по святым, не было исключительным. Замечание Пушкина относится к популярному в то время жанру романов, преимущественно французских. Именно такими произведениями зачитывалась в своё время мать Татьяны. Русские подражательные романы также использовали романтические имена героев – преимущественно заимствованные. Романтическая история, в центре которой барышня с типично русским именем, является новаторством Пушкина [Вересаев, 1999].

Таким образом автор создаёт парадокс: он пишет роман с типичными героями: искушённый повеса, блестящий светский модник – и наивная провинциальная барышня. По канонам романного жанра, героиня должна прельстить Онегина своей чистотой и наивностью, заставить его раскаяться в прежних увлечениях и выбрать тихую провинциальную жизнь.

Но Татьяна представляет собой совершенно иной типаж, отличный от образцов романтической европейской культуры. Она, хотя и увлекается природой, сидит задумчиво с книгой у окна, её душевный мир наполнен, но загадочность барышни не кажется привлекательной столичному денди [Маркович, 1981, с. 69].

Романтическую прелесть Татьяны отмечает Ленский, причём с позиций литератора. Она воплощает романтический идеал, но не в английском и не в модном германском, а в славянском стиле. Русский романтизм утверждался в балладах Жуковского, который имитировал в своих текстах славянские имена и предлагал героинь, рождённых национальной культурой. Связь Татьяны с культурой славянской отмечает Ленский, который трактует её образ в романтической традиции:

«Да та, которая грустна

И молчалива, как Светлана» [Пушкин, 1975].

Предполагается, что Онегин понимает, с кем сравнивает барышню его юный друг. Следовательно, он знаком с балладами Жуковского и попыткой создания русской романтической традиции. Здесь имеет место двойная поэтонимика – героиню одного литературного произведения сравнивают с героиней другого.

Кроме мифопоэтических образов Пушкин упоминает в своём романе множество реально существующих людей – как исторических лиц, так и своих современников. Следует отметить, что в перечне реальных лиц основная часть представлена мужчинами – это друзья и знакомые Пушкина Вяземский, Каверин, Фёдор Толстой, Муравьёв, Баратынский, Языков, Кюхельбекер. Кто-то из них упоминается в романе как персонаж, который

мог встретиться героям, кто-то – как автор литературных произведений. Кроме того, упоминаются популярные персоны: рестораторы, художники, актёры [Томашевский, 1990].

В театральной сфере встречаются и женские имена. Когда Онегин едет в театр, автор совершает краткий экскурс в историю русского театра, упоминая наравне с Фонвизиним и Катениным имя актрисы Семёновой, причём снабдив его эпитетом «младая». Екатерина Семёнова в период написания «Евгения Онегина» была жива, её дебют актёрский дебют состоялся в начале века. Её актёрский успех связан с романтическими драмами Озерова. И внешность «младой Семёновой» отвечала романтическому идеалу: статная красавица с правильными чертами лица, большими тёмными глазами и глубоким голосом. Для старших современников Пушкина само упоминание имени актрисы означало целую эпоху в культурной жизни России, эпоху расцвета и надежд. Екатерина Семёнова была воплощением романтического идеала женской красоты. Упоминание её имени связано с мотивом сожаления об утраченном, о потере романтических идеалов, с разочарованием, которое стало модным в свете и которому поддался Евгений [Бельская, 2011, с. 147].

Другое упомянутое имя реальной героини – Авдотья Истомина. В романе есть прекрасное описание искусства известной танцовщицы:

«Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совет, то разовьет
И быстрой ножкой ножку бьет» [Пушкин, 1975].

Авдотья Истомина с юности была ведущей танцовщицей балетной труппы, ученицей балетмейстера Дидло (чьё имя также упоминается в романе). К тому моменту как Онегин стал посещать театр, Истомина была уже признанной звездой, и её мастерство подтверждало, что статус актрисы был заслуженным.

Талант Истоминой был многогранным, она также была актрисой водевилей и признанной красавицей своего времени. Даже в описании изящного танца Пушкин отражает непредсказуемый, ветреный характер актрисы, которая стала известна не только своим профессиональным мастерством, но и любовными победами. Авдотья Истомина была причиной многих известных дуэлей, в том числе четверной дуэли, в которой принимали участие А.С. Грибоедов и А.И. Якубович, и которая закончилась гибелью одного из участников. Фактически обращение к образу Истоминой в контексте романа активизирует мотив смертельной дуэли, состоявшейся из-за легкомыслия женщины. Характерно, что общественное мнение обвиняло в дуэли не актрису, а Грибоедова, ставшего катализатором событий. Впоследствии Грибоедов уехал в Персию, где и погиб. Появление в романе образа Истоминой может указывать на общность в образах литературного Онегина и реального Грибоедова [Бардакова, 2011, с. 32].

В пятой главе романа автор упоминает Зизи, «присталл души моей». Это тоже имя реальной женщины из окружения Пушкина Евпраксии Вульф (в замужестве Вревской). Осиповы-Вульф были соседями Пушкина по имению Михайловское. Евпраксия (Зизи – домашнее имя) была младше поэта на десять лет. Пушкин ухаживал за юной соседкой, и впоследствии эта влюблённость переросла в многолетнюю дружбу. В 1828 году Пушкин послал ей четвёртую и пятую главу «Онегина», поэтому упоминание имени Зизи выглядит здесь прямым обращением, своеобразным дружеским кодом. Сторонние читатели воспринимают женское имя как традиционное романтическое посвящение героине, которая может быть вымышленной. Но сама Евпраксия Вульф поняла послание автора и приняла поэтический

комплимент её талии. Неявное присутствие реальной героини на страницах романа наглядно свидетельствует об укоренённости романтических идеалов в сознании пушкинского круга.

Мир Онегина и Татьяны тесно связан с мифопоэтическим пространством. Тексты античных авторов постоянно воспроизводились в европейской культуре. Особенную актуальность они приобрели во времена классицизма, который ещё оказывал влияние на современников Пушкина: Татьяна читала не только Ричардсона, но и Руссо [Астафьева, 2017, с. 100].

Упоминается также Федра, героиня трагедии Расина, Армида из произведения Торквато Тассо, героиня Руссо Юлия, Дельфина из романа мадам де Сталь. Всё это женские образы, которые формировали идеал эпохи, личностные образцы, на которые ориентировались женщины и мужчины.

Список мифологических женских имён чрезвычайно широк: это Венера, Диана, Флора, Цирцея, Фортуна, Терпсихора, Аврора. Все эти имена не требовали для современников Пушкина пояснений и характеризовали мифопоэтическое пространство, на которое опиралась культура пушкинской поры.

Этот культурный фон был достаточно устойчивым и по своей природе европейским. Пушкину же принадлежит заслуга объединения достижений европейской и русской национальной культуры. То, что эти две культуры могут сосуществовать и формировать уникальные типажи, поэт наглядно показал в образах героинь своего романа.

Анализируя поэтонимы романа «Евгений Онегин» с точки зрения системы из четырёх типов, можно выделить:

Имена, обладающие семантической прозрачностью – количество таких имён невелико и их нельзя рассматривать как «говорящие». Эти имена служат средством маркировки принадлежности к культуре и романтическому или реалистическому пространству. Фамилии Ленский и Онегин образованы от названий северных рек, фамилия Ларин – от русского варианта церковнославянского имени Илларион. Имена Татьяна и Ольга также

указывают на принадлежность к русской культуре, избежавшей европейской моды изменять православные имена на западный манер.

Поэтонимы, осуществляющие общеэкспрессивную функцию – уменьшительные формы имён, которые используются в семье Лариных. Также экспрессивную функцию реализуют «двойные поэтонимы» - и упоминавшаяся Светлана и «двоюродный брат Буянов», о котором упоминается в романе – персонаж из текста В.Л. Пушкина, дяди поэта, и пушкинские Людмила и Руслан.

Поэтонимы с функцией указания на возраст и социальный статус – это не только «няня» и «старушка Ларина», это также «Madame» и «Monsieur», «ходившие» за юным Онегиным.

Наконец, имена реальных людей – это и современники и личные знакомые автора, исторические персонажи, политики, писатели, то есть поэтонимы с указанием на внетекстового референта.

2.3. Ономастический комплекс произведения

В романе «Евгений Онегин», кроме литературных антропонимов, присутствует также значительное количество других онимических единиц. Следует отметить, что ономастическое пространство реализуется не только в самом тексте романа, но также в эпиграфах, а часть единиц восстанавливается с помощью комментариев. Такая особенность в целом характерна для пушкинских текстов, которые проявляют широкий интертекстуальный потенциал.

Второе место по количественным показателям после поэтонимов-антропонимов в ономастиконе «Евгения Онегина» занимают топонимы, подавляющее большинство которых представлены реалионимами. В романе упоминаются части света *Европа* и *Африка*, страны: *Россия* (в эпиграфе встречается вариант *Русь*), *Италия*, *Германия*, *Молдавия*, *Бессарабия* – во времена Пушкина последние не были странами. Для поэтической картины

мира Пушкина характерны топонимы-эвфемизмы: так, Англия в тексте романа названа *Альбионом*. Из городов чаще других в романе упоминаются *Москва* и *Петербург*, однако встречается упоминание и других европейских столиц: *Лондон*, *Париж*, *Страсбург*. Встречается также исторический топоним Цареград. Из российских городов упоминается *Тамбов*. В качестве топонима-поэтонима упоминается деревня Ленского *Красногорье*. Другие топонимы: *Кавказ* и *Таврида*.

В романе также встречаются гидронимы, причём как реальные, так и мифологические. Наиболее частотен гидроним *Нева*, который упоминается как в прямом значении (название реки), так и в качестве топонима: устойчивое в пространстве романа словосочетание «*берега Невы*» используется в значении «Петербург». Также в романе встречается упоминание небольших водных объектов: крымской реки *Салгир* и реки, впадающей в Адриатическое море близ Венеции *Бренты*. Упоминается также гидроним «*Геллеспонт*», который одновременно обладает качествами исторического топонима, мифонима и реалионима, поскольку «Геллеспонт» - название реально существующего пролива Дарданеллы, которое упоминается в исторических трудах и древнегреческих мифах. Ещё две единицы с мифологическим компонентом онимической семантики: *Инокрена* (источник на горе в Древней Греции, по преданию, забивший после удара копытом Пегаса и дарующий отведавшему из него поэтический дар) и *Лета* – неоднократно упоминаемая в романе мифологическая река времени, текущая в подземном царстве Аида.

Единицами, маркирующими социокультурный контекст романа «Евгений Онегин», выступают урбанонимы – названия городских объектов столичных городов. Это петербургские урбанонимы *Летний сад* и *Миллионная*. В качестве топонима Пушкин также употребляет название Лицей. Московские урбанонимы в романе: *Кремль*, *Петровский замок* и *Тверская*.

Особый интерес представляют окказиональные урбанонимы, то есть единицы, которые не могут быть классифицированы как официальные названия городских объектов, но бывшие в ходу во времена создания романа. Семантика этих единиц восстанавливается благодаря лингвострановедческому комментарию, которым сопровождаются современные издания романа «Евгений Онегин». Это названия переулков «у Харитонья» и «у Симеона», которые образованы от названий церквей св. Харитония и св. Симеона. Ещё один окказиональный урбаноним «Собрание», который одновременно выступает эргонимом, то есть названием организации и обозначением дома, где эта организация размещается во времена Пушкина. Речь идёт о дворянском клубе Благородное собрание, месте, где давались балы и спектакли.

Все эти топонимические объекты прямо именуются в тексте, но есть также топонимы, которые представлены имплицитно, через единицы, которые являются результатом от-топонимического словообразования. Количество этих единиц в романе достаточно велико.

Таким образом представлены названия стран *Франция* и *Финляндия* («под финским небом») и ряд гидронимов: пеларгонимы *Балтийское море* («по Балтийским волнам») и *Адриатическое море* («адриатические волны») и потаноним *Дон* («донского жеребца»). Представлен также европейский регион – швейцарская провинция *Лимбург* («меж сыром лимбургским живым»). Упоминаются также европейские города *Лондон* («Как *dandy* лондонский одет»), *Венеция* («с венецианкою молодой»), *Геттинген* («с душой прямо геттингенской»). Эти единицы можно признать онимическими, поскольку семантическая связь с топонимом не затемнена. Интересно, что в этом же значении употребляются лексемы, образованные от топонимов *Страсбург* и *Шампань*: «Страсбургский пирог шампанской обливаться бутылкой». Хотя в современном русском языке слово «шампанское» стало субстантивом, в котором практически утрачен топонимический компонент, в тексте романа это значение сохраняется.

Так же имплицитно представлены и российские урбанонимы, наиболее частотным является «петербургский». Топоним *Очаков* представлен в тексте с репрезентацией исторического компонента («его Очаковской медалью»). Следует отметить, что наиболее часто имплицитные топонимы в тексте вербализуются с помощью прилагательных. Но встречается также и форма существительного «охтенка», образованное от урбанонима-гидронима *Охта*. Охта – название реки и одновременно исторического района Петербурга.

Если топонимические единицы различного типа достаточно подробно описаны в ономастике, то в настоящее время большой интерес представляют так называемые периферийные онимы, то есть единицы, не входящие в ядерную зону полевой структуры собственных имён русского языка. Обычно они рассматриваются в качестве фона при исследовании конкретного художественного текста [Волкова, 2011, с. 56]. В лингвистике к периферийным онимам относят единицы, которые не получили пока полного описания и собственного терминологического описания, хотя безусловно выделяются в качестве онимической единицы.

В онимическом пространстве романа «Евгений Онегин» встречаются несколько типов таких единиц. Наиболее частотны среди них библионимы, то есть названия книг. Это упомянутый Пушкиным *Академический словарь*, то есть «Словарь Академии Российской», изданной в 1806 году – в этом случае автор упоминает конкретное издание. В других случаях в тексте присутствуют лишь названия литературных произведений. Часть из них графически маркирована кавычками: «Мальвина» (роман французской писательницы Коттен). В других случаях распознавание библионима требует уровня общекультурной компетенции: *Петриады* – классицистские поэмы о Петре Великом. Ещё большего уровня компетенции требует от читателя упомянутое в тексте романа стихотворение Пушкина «Демон»: «Иль даже демоном моим».

Также в романе присутствует гемероним, то есть название периодического издания: «могу ли их себе представить с *Благонамеренным* в

руках». Речь идёт о журнале, который с 1816 по 1826 годам издавал А.Е. Измайлов.

Упоминаются геортонимы, то есть названия праздников: *Масленица* и *Троица*, причём последняя единица в тексте представлена в традиционной для геортонима форме «День Троицын».

Самая дальняя периферия онимического поля представлена названием оперы, которая также не маркируется в тексте романа графическими средствами: «или разыгранный *Фрейциц* перстами робких учениц». Это транслитерированное написание названия оперы Вебера «*Der Freischütz*» («Вольный стрелок»).

Ономастическое пространство романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» отражает соотношение компонентов в составе онимического поля русского языка: наибольшее число единиц представлено антропонимами, второе по значимости место занимают топонимы, периферийная область представлена единичными примерами. Всю совокупность онимов в тексте романа можно рассматривать как поэтонимическое пространство пушкинского текста. Все поэтонимы Пушкина обладают общими признаками, которые можно рассматривать как характеристику авторского художественного мира: среди поэтонимов присутствуют единицы, характерные для русской онимической системы, единицы, заимствованные из европейских языков представлены в меньшей степени. Значительная часть авторского поэтономикона представлена мифопоэтическими единицами. Также большое значение для формирования ономастического пространства пушкинского текста имеют онимы, характеризующие российскую культуру пушкинской эпохи. В особенности характерна для Пушкина апелляция к литературному пространству эпохи, то есть именам литераторов. Каждое из собственных имён в тексте Пушкина обладает интертекстуальным потенциалом и способствует формированию дополнительных смыслов, которые проясняются в процессе онимического анализа.

Выводы по Главе 2

Анализ поэтонимов в романе «Евгений Онегин» выявляет многообразие их форм и видов, что способствует реализации целого комплекса функций: номинативной, культурологической, социальной, историко-культурной, просветительской, презентационной, образной, жанрообразующей.

Поэтонимы можно разделить на четыре группы, традиционно выделяемые в отечественной поэтонимике: единицы с функцией семантической характеристики; номинативно-экспрессивные поэтонимы; единицы с функцией указания на социальный статус; поэтонимы, номинирующие внетекстового референта, в которой выделяются подгруппы исторических персонажей, онимы общей культурной значимости и значимые имена русской лингвокультуры. В количественном отношении выделяются группы указательных поэтонимов и поэтонимов с обозначением внетекстового референта.

Ономастическое пространство романа «Евгений Онегин» представлено антропонимическими единицами, которые составляют абсолютное большинство. Вторым по количеству являются топонимические единицы, среди которых абсолютное большинство представлено реалионимами. Среди топонимических единиц встречаются мифонимы. Характеристикой пушкинского текста выступают окказиональные урбанонимы, представляющие принятые во времена поэта именованья единиц городского пространства Москвы и Петербурга.

Среди топонимических единиц достаточное количество гидронимов, причём один из них – Нева – используется в качестве названия города. В пушкинском тексте достаточное количество имплицитных топонимов, представленных в форме прилагательных и единично существительных, образованных от названий географических объектов.

Также в ономастиконе «Евгения Онегина» присутствуют периферийные ономастические единицы, представленные названием книг, журналов и оперных произведений. Поэтонимы романа отражают реалии пушкинской поры и содержание уровня культурных знаний, присущих пушкинскому кругу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённого исследования были решены задачи:

- Описаны онимы как особые единицы языка, рассмотрены принципы классификации онимических единиц.
- Охарактеризованы поэтонимы как единицы онимической системы, прослежен процесс изучения поэтонимических единиц в науке.
- Изучены приёмы индивидуальной поэтической ономастики А.С. Пушкина.
- Выделены основные социокультурные особенности романа «Евгений Онегин»
- Описаны поэтонимы романа «Евгений Онегин».
- Проанализирована ономастическая система романа.

Ономастика как лингвистическая дисциплина характеризуется разработанностью теоретического. Главным направлением современных исследований становится сбор и анализ эмпирического материала, отбор которого производится с установлением чётких хронологических и лингвокультурных границ. Выделились различные области ономастики, посвящённые изучению различных видов онимов.

Наиболее обширный и изученный класс онимов – антропонимы, то есть имена людей. Но и в этом классе выделяются различные группы антропонимов, один из которых – поэтонимы, имена персонажей художественного текста. В науке в последние годы формируются различные подходы к исследованию поэтонимов. Исследования поэтонимов с точки зрения лингвистики дополняют и углубляют собственно литературоведческие подходы, в русле которых неоднократно проводилось изучение различных типов литературных имён, в особенности так называемых «говорящих» имён и фамилий персонажей. Приобретение

поэтонимами семантической значимости может быть следствием авторского выбора или приобретением ими свойств прецедентности.

Ещё в середине XX века в отечественной науке начались активные исследования литературной ономастики, на основе которых были сформулированы постулаты современной поэтонимологии, которая в настоящее время развивается как полноценная область научного знания на стыке лингвистики и литературоведения. В русле поэтонимологии ведутся ономастические, лексикографические изыскания, формируется собственный понятийный аппарат. Но основным направлением научного поиска остаётся накопление эмпирического материала на основе анализа поэтонимикона отдельных авторов и конкретных произведений.

Для анализа поэтонимической системы отдельных текстов применяется классификация, при которой совокупность единиц художественного текста предстаёт как система, состоящая из четырёх компонентов: поэтонимы с функцией семантической характеристики, поэтонимы с функцией общей экспрессии, поэтонимы с функцией указания и имена реально существующих персонажей, упомянутые в литературном тексте.

Именно такой подход используется в настоящем исследовании для анализа поэтонимической системы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

Для исследования поэтонимического пространства любого художественного текста большое значение имеет контекст в самом широком его понимании. В художественном мире Пушкина заглавия отличаются высокой степенью антропонимической насыщенности. В них используются различные виды антропонимов: имена исторических персонажей, авторские онимы с различной степенью семантической обусловленности, мифонимы. Мифонимы в поэтонимиконе Пушкина играют большую роль, поскольку выступают средством формирования авторской мифопоэтики, которая, в свою очередь, наделяет авторские поэтонимы дополнительным комплексом коннотаций.

Пушкинские поэтонимы активно исследуются в современной науке, что позволило выделить комплекс присущих им характеристик: узуальность, специфическую словообразовательную модель, этимологическую значимость, ассоциативный потенциал, ритмичность слоговой структуры, фонетический облик. Совокупность этих характеристик способствует созданию образа героя с положительными или отрицательными оценочными характеристиками.

Анализ поэтонимов в романе «Евгений Онегин» выявляет многообразие их форм и видов, что способствует реализации целого комплекса функций: номинативной, культурологической, социальной, историко-культурной, просветительской, презентационной, образной, жанрообразующей.

Поэтонимы можно разделить на четыре группы, традиционно выделяемые в отечественной поэтонимике: единицы с функцией семантической характеристики; номинативно-экспрессивные поэтонимы; единицы с функцией указания на социальный статус; поэтонимы, номинирующие внетекстового референта, в которой выделяются подгруппы исторических персонажей, онимы общей культурной значимости и значимые имена русской лингвокультуры. В количественном отношении выделяются группы указательных поэтонимов и поэтонимов с обозначением внетекстового референта.

Ономастическое пространство романа «Евгений Онегин» представлено антропонимическими единицами, которые составляют абсолютное большинство. Вторым по количеству являются топонимические единицы, среди которых абсолютное большинство представлено реалионимами. Среди топонимических единиц встречаются мифонимы. Характеристикой пушкинского текста выступают окказиональные урбанонимы, представляющие принятые во времена поэта именованья единиц городского пространства Москвы и Петербурга.

Среди топонимических единиц достаточное количество гидронимов, причём один из них – Нева – используется в качестве названия города. В пушкинском тексте достаточное количество имплицитных топонимов, представленных в форме прилагательных и единично существительных, образованных от названий географических объектов.

Также в ономастиконе «Евгения Онегина» присутствуют периферийные ономастические единицы, представленные названием книг, журналов и оперных произведений. Поэтонимы романа отражают реалии пушкинской поры и содержание уровня культурных знаний, присущих пушкинскому кругу.

Проведённое исследование позволило выделить черты индивидуально-авторской поэтоники А.С. Пушкина, отражающие направление развития не только художественного мира великого русского писателя и поэта, но и тенденции, которые в дальнейшем ярко проявились в русской литературе.

Список использованной литературы

1. Анисимова В.В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке (На примере личных имён): дисс. канд. филол. наук. М., 2004. 155с.
2. Арнольд И.В. Семантика, стилистика, интертекстуальность. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 443 с.
3. Астафьева И.А. Лингводидактический потенциал имен собственных в школьном курсе русского языка // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2017, № 4 (17). С. 100 – 103.
4. Бардакова В.В. Ономастическая деталь в произведении детской литературы // Гуманитарный вектор, 2011, № 4 (28). – С. 32 – 35.
5. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (Ономастика). - Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1972. - 207 с.
6. Бельская А.А. Поэтоним «Параша» у А.С. Пушкина и И.С. Тургенева // Ученые записки Орловского государственного университета, 2011, № 1 (39). – С. 147 – 152.
7. Блинов С. Г. Пушкин и его время. М.: TERRA, 1997.
8. Большухин Л.Ю. Первая и вторая главы романа «Евгений Онегин»: античный контекст // Челябинский гуманитарий, 2012, № 2 (19). С. 28 – 31.
9. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. - М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
10. Бондалетов В.Д., Данилина Е.Ф. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах // Антропонимика. М., 1970. С. 194 – 200.
11. Васильев Н.Л. О Пушкине: язык классика, поэтика романа «Евгений Онегин», писатель и его современники. – Саранск, 2013. – 387 с.
12. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. – М.: Либроком, 2009. – 224 с.

13. Васильева С.П. Имя собственное в языке и в художественном тексте. – Красноярск, 2017. 221 с.
14. Вересаев В.В. Загадочный Пушкин. – М.: Республика, 1999.
15. Волкова С.Н. Проблемы классификации периферийных онимов в художественном тексте (на материале романа О. Ермакова «Знак зверя») // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева, 2011, № 3. С. 55 – 59.
16. Выдрина В.В. Проблема историзма и исторического романа в творческом сознании А. Пушкина и Б. Окуджавы // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012, № 3 (118). с. 125 – 131.
17. Гарагуля С. Антропонимия в лингвокультурном и историческом аспектах. М.: Либроком, 2010. 138 с.
18. Горнакова Л.Ю. Аллюзивный русский поэтоним Лиза: опыт интертекстуального и лингвокультурологического анализа: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Иваново, 2010. 229 с.
19. Гузнова А.В. Прозвища как микроантропонимы: дифференциальные признаки // Балтийский гуманитарный журнал, 2016, Т 5, № 3 (16). С. 36 – 39.
20. Данилина Е.Ф. Развитие официального наименования в древнерусском и русском языке (на материале памятников письменности XII-XVII вв.) // Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка: Тезисы докладов к республиканскому координационному совещанию 23-26 сентября 1988 г. Вологда, 1988. С. 144 – 145.
21. Дьякова Т.В. Жанрообразующие свойства поэтонимов: на материале английской и русской авторской сказки: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Волгоград, 2006. 165 с.

22. Зырянова И.П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы: 2005 – 2009 гг.: дисс. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2010. 239 с.
23. Калинин В.М. Знакомьтесь: поэтонимология // Неофилология, 2016, Т. 2, Вып. 4 (8). С. 18 – 27.
24. Калинин В.М. Знакомьтесь: поэтонимология // Неофилология, 2017, Т. 3, Вып. 1 (9). С. 10 – 17.
25. Калинин В.М. Потенциал и кинетика поэтонимов маленькой трагедии А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» // Филологические исследования, 2015, Вып. 14. С. 230 – 265.
26. Калинин В.М. Поэтика собственных имён в произведениях романтического направления: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. - Донецк, 1987. 211 с.
27. Калинин В.М. Поэтонимия «Каменного гостя» // Collegium, 2016, № 1. [Электронный ресурс]. - <https://reading-hall.ru/publication.php?id=18794>
28. Камалова С.Д. Искусство древних имен как одно из направлений ономастики // Молодой учёный, 2016, №7. С. 631 – 633.
29. Карпенко Ю.А. О функциях собственных имён // Spoleienskij fungovanij vlastnych mien. Br., 1980. С. 9 – 16.
30. Карпенко Ю.А. Специфика имени собственного в общенародном языке и художественной литературе // Ю. О. Карпенко. Літературна ономастика: Збірник статей. – Одеса: Астропринт, 2008. С. 220 – 221.
31. Картавая Ю.К Ретроспектива исследования ономастики русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 94-96.
32. Ковалев Г.Ф. Аспекты изучения имен собственных в художественных произведениях // Ковалев Г.Ф. Избранное. Литературная ономастика. - Воронеж: Изд.-полигр. центр «Новая книга», 2014. С. 3-27.
33. Ковалев Г.Ф. Этнос и имя. — Воронеж: ВГУ, 2003. 236 с.

34. Комова Т., Гарагуля С. Личное имя в культурно-историческом пространстве. – М.: Либроком, 2012. 162 с.
35. Кончакова Е.В. Историческая лексика как средство создания хронотопа художественной прозы А.С. Пушкина: дисс. канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. 283 с.
36. Курбонмамадов С.Х.. Семантико-стилистические особенности поэтонимии "Шахнаме" Абулькасима Фирдавси: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Душанбе, 2014. 191 с.
37. Ламзина А. В. Заглавие литературного произведения. – М. : Аспект-Пресс, 1997. 263 с.
38. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. 658 с.
39. Липихина Е.Л. Структура и функции поэтонимов в художественных текстах для детей: На материале произведений А.М. Волкова, Н.Н. Носова, С.Я. Маршака, К.И. Чуковского : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. - Тюмень, 2003. 224 с.
40. Мальчукова Т.Г. Изображение характеров в романе А. С. Пушкина "Евгений Онегин" в свете античной и христианской традиций: к постановке проблемы // Проблемы исторической поэтики, 2005, вып. 7. – С. 156 – 174.
41. Маркович В.М. О мифологическом подтексте сна Татьяны // Болдинские чтения. - Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1981. С. 69 – 81.
42. Медведева Т.В. Ключевые концепты лирики А.С. Пушкина. Дисс. канд. филол. наук – Самара, 2002. 196 с.
43. Минина Е.В. Поэтономикон дилогии Кена Фоллетта «Столпы земли» и «Мир без конца»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Донецк, 2018. – 244 с.
44. Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 10-ти томах. Т.5. Романы и повести. – М.: Художественная литература, 1975. – 576 с.

45. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе.- М.: Academia, 2000. – 128 с.
46. Смольников С.Н. Функциональные аспекты исторической антропониимики: дисс. докт.филол. наук. – СПб., 2005. 426 с.
47. Томашевский Б.В. Пушкин: работы разных лет.- М.: Книга, 1990.- 672 с.
48. Шеметова Т.Г. Пушкинский миф: функционирование в современной литературе // Вестник БГУ, 2010. – С. 201 – 207.
49. Юхнова И.С. «Онегинский» сюжет, «Онегинский» миф, «Онегинский» код» // Вестник ННГУ, 2013, № 4 (2). – С. 181 – 185.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Тема урока: «Ономастика романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»»

Цель урока: изучить ономастику романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Задачи цели:

- познакомить учеников с понятием «ономастика»;
- сформировать представление о главных и второстепенных героях, реальных и вымышленных;
- провести разбор ономастики главных героев романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»;
- способствовать взаимодействию в ученическом коллективе путем чтения материала по ролям.

Материалы:

- полный текст романа «Евгений Онегин»;
- распечатки отрывков романа «Евгений Онегин» с указанием по тексту персонажей для чтения по ролям;
- презентация с наглядными иллюстрациями и видеофрагментами из современного фильма (2024 года с Виктором Добронравовым).

Технологическая карта урока литературы 10 класс

Класс: 10 Ономастика романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»	Цель: изучить ономастику романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Тип урока: урок открытия нового знания		
Планируемые результаты Предметные: <ul style="list-style-type: none"> • Ознакомиться с понятиями «ономастика». • Сформировать представление о главных и второстепенных героях, оригинальных и вымышленных. • Провести разбор ономастики главных героев романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». • Возможность взаимодействия в ученическом коллективе посредством чтения материалов по ролям. Личностные: <ul style="list-style-type: none"> • Формирование ответственного отношения к учебе, помощи к саморазвитию и самообразованию. • Поддержание положительного отношения к урокам литературы. Метапредметные: <ul style="list-style-type: none"> • Регулятивные: Принимать и сохранять учебную задачу; важны выделенные технические руководства; Самостоятельно оценить правильность выполнения действия и внести коррективы в конце действия. • Познавательные: Самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели. • Коммуникативные: Построение речевого высказывания в устной форме; способы адекватно использовать речевые средства для решения коммуникативных задач; слушать и понимать речь других; работать в паре и группе в соответствии с нормами общения, взаимопонимания и стандартами поведения. 	Задачи урока <ul style="list-style-type: none"> - познакомить учеников с понятием «ономастика»; - сформировать представление о главных и второстепенных героях, реальных и вымышленных; - провести разбор ономастики главных героев романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»; - способствовать взаимодействию в ученическом коллективе путем чтения материала по ролям 		
Ресурсы: Полный текст романа «Евгений Онегин», распечатки отрывков с описанием по тексту персонажей для чтения по ролям, презентация с наглядными иллюстрациями и видеофрагментами из современного фильма (2024 года с Виктором Добронравовым).	Формы работы: фронтальная, индивидуальная, парная.		
Формы контроля: взаимопроверка в парах	Домашнее задание: взаимопроверка в парах		
Этап урока,	Деятельность учителя	Речь учителя	Деятельность

время			учащихся
1. Ознакомление с темой урока (5 минут)	Приветствие и проверка подготовки к уроку. Раскрытие понятия «ономастика». Обсуждение примеров ономастики.	Доброе утро, ребята! Сегодня мы изучим, что такое ономастика и как она применяется в литературе.	Приветствуют учителя. Слушают объяснения, задают вопросы, приводят примеры.
2. Ономастический анализ романа (20 минут)	Построение иерархии персонажей романа (главные и второстепенные герои, вымышленные персонажи, реальные личности). Разбор онотики главных героев: Евгения Онегина, Татьяны Лариной, Владимира Ленского, Ольги Лариной. Поиск по словарю значений имен и семей.	Откроем свои книги на странице 38. Давайте обсудим, какие персонажи являются главными, а какие второстепенными. Какие из них настоящие, а какие вымышленные? Какое значение имеют их имена?	Работают с текстом романа, обсуждают иерархию персонажей. Ищу значения имен и семей в словаре. Делают пометки.
3. Чтение отрывков по ролям (15 минут)	Распределяет роли между учениками, с пониманием и точным обращением к именам. Обсуждение имен в произведении	Сейчас мы читаем отрывки из романа по роликам. Внимательно следите за употреблением имен. Какова их роль в тексте?	Читают отрывки по ролям, обсуждают значение имен в произведении. Взаимодействуют с учителем и одноклассниками.
4. Рефлексия урока (5 минут)	Подводит итоги урока, хвалит учащихся за работу. Обсуждает, что нового они узнали на уроке, и как это поможет им в дальнейшем изучении литературы. Объясняет домашнее задание.	Что нового мы узнали сегодня? Как ономастика помогает нам лучше понимать произведение? Ваше домашнее задание: выписать имена персонажей древнегреческих легенд и провести их анализ.	Обсуждают результаты урока, руководят своей работой и прогрессом. Записывают домашнее задание в дневники.
Домашнее задание	Выпишите имена персонажей из древнегреческих легенд: «12 подвигов Геракла» (на выбор персонажей одного подвига), «Яблоко раздора» (другое название «Яблоко Эриды»), «Деметра и Персефона».	Задание на дом, провести ономастический анализ всех выписанных имен персонажей посредством использования мифологического словаря.	Вы составляете главное задание: выписываете имена персонажей, проводите ономастический анализ с помощью мифологического словаря.

